

Девятое число девятого месяца.

В конце концов, они были людьми из одной деревни, поэтому, увидев, что Ду Цюань выглядит таким раскисающимся, Ли Мин Фу тоже немного смягчился. Но, вспомнив, что парень не только хотел украсть деньги Ду Сяо Ли, но и убить ее, его гнев в конце концов не утих. Он абсолютно не может допустить, чтобы в его деревне произошло что-то настолько злонамеренное!

“Сяо Ли, как ты хочешь, чтобы это дело было улажено?” - Ли Мин Фу посмотрел на Ду Сяо Ли и спросил.

Хотя этот Ду Цюань плакал очень натурально, Ду Сяо Ли все еще видела следы сопротивления в его глазах. Зная, что на самом деле он не сожалеет, она сказала: “Гм, деревенский староста, если мы забьем его до смерти, это будет слишком жестоко. В конце концов, мы не можем просто эгоистично решать его жизнь и смерть. Как насчет того, чтобы отправить его к властям, власти обязательно разберутся”.

Ли Мин Фу на мгновение задумался и почувствовал, что это выполнимо. Поэтому он сказал Ши Да и остальным: “Вы все проводите его в мой дом. Завтра мы вместе отправим его к властям. Сяо Ли, иди спать!”

«Спасибо, староста деревни», - сказала Ду Сяо Ли, кланяясь Ли Мин Фу.

Ли Мин Фу махнул ей рукой и повел толпу вниз с горы.

По сравнению с тем, чтобы быть подвешенным на дереве и избиваемым в течение целой ночи, быть отправленным к властям, казалось, было немного лучше. Таким образом, Ду Цюань послушно последовал за Ли Мин Фу и остальными.

“Только что он по-настоящему напугал меня. Когда он бросился на тебя, почему ты не увернулась?” После того, как все ушли, Ло Ци посмотрел на Ду Сяо Ли и спросил.

«Я знала, что вы идете. Кроме того, он все равно не причинил мне вреда, - с улыбкой сказала Ду Сяо Ли. - Хорошо, теперь, когда вопрос решен, пора спать. Сильвер, пора спать!»

Сильвер последовала за Ду Сяо Ли обратно в комнату. Он свернулся калачиком на полу и закрыл глаза. Ду Сяо Ли тоже легла и заснула.

Ло Ци стоял во дворе, беспомощно качая головой. После этого он вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Тем временем Лен Эр пришел в комнату Хань Мин И.

«Молодой господин, Ду Цюань отправился в дом девушки, чтобы украсть деньги, и был пойман. Прямо сейчас деревенский староста уже забрал его, готовясь отправить завтра к властям”. Лен Эр доложил о том, что он видел, Хань Мин И.

Хань Мин И некоторое время молчал, прежде чем сказать: “Завтра пойди скажи Сунь Чжэну, что на угольной шахте на границе города не хватает рабочей силы, пусть он что-нибудь предпримет”.

«Да, молодой господин». Лен Эр повернулся и вышел. В руке Хань Мин И был простенький кошелек с деньгами, и он некоторое время смотрел на него, прежде чем, наконец, погасить

фонарь и вернуться в постель, чтобы заснуть.

В последующие дни Ли Сюэ Цин больше не приходила, чтобы найти Ду Сяо Ли. Только Хун Цзе приходил несколько раз, чтобы купить мандарины. Первого числа девятого месяца, после продажи последней партии мандаринов, Ду Сяо Ли сказала Хун Цзе, что все мандарины распроданы, и что она готовится к пересадке мандариновых деревьев.

Хун Цзе также сказал, что он вернется домой, чтобы рассказать мадам. Передав деньги, он ушел.

Девятое число девятого месяца; в этот праздник нужно подняться высоко в горы и там пить вино.

Утром этого дня Хань Мин И вместе с компанией пришел в дом Ду Сяо Ли, пригласив ее и Ло Ци подняться на гору, чтобы там выпить. Ду Сяо Ли приготовила несколько гарниров и десертов и отнесла их на гору.

Лен И и остальные расстелили на земле одеяло, велели Ду Сяо Ли доставать блюда и закуски, а также вино, которое они приготовили.

«На самом деле я не боюсь неприятностей», - Ду Сяо Ли, хотя уже знала, что Хань Мин И был довольно разборчив в этих вещах, но она все же не ожидала, что ему даже понадобится захватить одеяло, чтобы подняться на гору.

Ду Сяо Ли не хотела пить байджиу. К счастью, она захватила с собой оставшиеся два маленьких кувшина виноградного вина. Она налила себе чашку.

Когда виноградное вино было готово к употреблению, она предложила его Хань Мин И и остальным. Они уже давно покончили со своим вином. Видя, что у Ду Сяо Ли на самом деле было много вина Цзи Лю Фэн попросил ее налить ему чашечку: «Почему ты до сих пор его не допила?»

Ду Сяо Ли также наполнила чашки для Хань Мин И и Ло Ци, ответив: «У меня остались только эти два кувшина».

Эти кувшины были очень маленькими. В один можно было налить только около десяти чашек.

«Кстати говоря, это твое вино действительно хорошее. Если бы не тот факт, что твой возраст слишком мал, ты могла бы даже открыть винодельню», - сказал Цзи Лю Фэн.

«Даже если я молода, я все еще могу зарабатывать деньги.» - сказала Ду Сяо Ли, а затем рассказала им о том, что Ли Сюэ Цин приходила, чтобы найти ее.

Цзи Лю Фэн налил себе еще чашку: «Она так долго тебя не искала, возможно, сдалась».

«Даже если она сдалась, это ничего не значит! Тогда я просто подожду, пока вырасту и сама открою винодельню. Это будет то же самое», - беззаботно сказала Ду Сяо Ли. Но она знала, что очень скоро Ли Сюэ Цин придет искать ее.

Увидев яркие хризантемы, цветущие у скалы, Ду Сяо Ли встала и пошла сорвать несколько штук, сплетя их в гирлянду. Она играла с ней и не надевала на себя.

«В этом году хризантемы цветут довольно красиво», - Ло Ци посмотрел на гирлянду в руке Ду

Сяо Ли.

“Правильно! Когда у меня будет свободное время, я пойду нарву немного, чтобы высушить, и приготовлю цветочный чай.” - сказала Ду Сяо Ли: - Да, старший брат И, у Лен Эра и других будет свободное время через два дня?”

«Что случилось?» - Хань Мин И пристально посмотрел на нее.

«Через два дня я хочу пересадить мандариновые деревья на гору моего дома. В будущем мне не нужно будет бегать так далеко, - сказала Ду Сяо Ли, - Я хотела попросить Лен Эра и других помочь мне».

«Ладно, сколько человек тебе нужно?» - спросил Хан Мин И.

«Э, и я получу столько, сколько захочу?» - спросила Ду Сяо Ли.

Хань Мин И не смог удержаться, чтобы не постучать ее по голове, сказав: “В тот день ты видела только столько, сколько видела!”

“Ой. Тогда чем больше, тем лучше.” - сказала Ду Сяо Ли. Потом, когда Хань Мин И отвлекся, она надела ему на голову гирлянду, которую держала в руке. Затем, вспомнив свою прошлую жизнь, где все использовали хризантему для описания определенного места, она не смогла удержаться от смеха.

Кто тебе сказал бить меня по голове?

Хань Мин И снял гирлянду и сказал: “Продолжай смеяться, и тебе никто не поможет!”

Ду Сяо Ли тут же закрыла рот, внутренне вздохнув от того, каков был этот парень! Кто знает, каким он будет, когда вырастет.

“Ах, такая жизнь действительно не так уж плоха! - Ду Сяо Ли лежала поверх одеяла, заложив руки за голову, и со вздохом посмотрела в лазурно-голубое небо. Увидев, что все трое сидят совершенно прямо, она сказала: - Вы все тоже ложитесь!”

Хань Мин И, Цзи Лю Фэн и Ло Ци хихикнули и легли рядом, глядя в огромное безоблачное голубое небо, чувствуя тепло, приносимое ветерком с вершины горы. Все они не могли не закрыть глаза.

Лен И и остальные сидели чуть поодаль и небрежно пили вино. Увидев, что все четверо легли на одеяло, Лен И не мог не вздохнуть: “С тех пор, как молодой хозяин пришел сюда, он немного расслабился”.

“Правильно, перед приездом сюда он думал, что деревенская жизнь будет скучной. И все же неожиданно он встретил эту девушку, и дни прошли довольно приятно”, - сказал Лен Эр.

“Никогда не думал, что настанет день, когда мы тоже станем фермерами”, - сказал Лен Сан со смехом.

Вспоминая, что только что сказала Ду Сяо Ли, прося их помочь ей пересадить мандариновые деревья, вся группа не могла не рассмеяться.

Возможно, потому, что погода была слишком прекрасной, или, возможно, потому, что ее настроение было очень хорошим, Ду Сяо Ли на самом деле заснула. Даже во сне она

улыбалась. Что касается остальных троих, то все они лежали рядом с ней, пока она не проснулась. За это время никто ничего не сказал, только предавался с трудом обретаемому спокойствию с закрытыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/22730/1434449>